

Наталья ЕРАСОВА:

«Бифштекс на утюге можно пережить...»

...За два часа до вечернего спектакля. Вижу потертую, выношенную временем обратную сторону роскошного бархатного занавеса, шероховатый пол сцены; ходит уборщица с веником, все так буднично. Я не испытываю никакого волнения на этой прославленной сцене, видимо, оттого, что никогда мне не придется ни петь, ни танцевать на ней. И театр не кажется таким большим, как представляется из зрительно-го зала.

— Что вы, — возражает Наталья Ерасова, — он называется Большим не только потому, что он главный театр страны, он и просто большой театр. Знаете, какой энергией должен обладать певец, чтобы перепеть оркестр. Это пространство может осилить не каждый, даже признанный солист.

Она была принята в труппу Большого в 1988 году. А до этого учела в Московской консерватории, работа в Горьковском театре оперы и балета, затем в Пермском академическом, золотая медаль лауреата на VIII Международном конкурсе имени Чайковского, I «Гран-при» в 1987 г. на конкурсе в Тулузе и победа в 1988-м в Вероне на Международном конкурсе певцов, к участию в котором допускаются только лауреаты. Премия этого конкурса — ангажемент на Арену ди Верона. Предстояли гастроль в Италию, Наталья Ерасова должна была петь Амнерис в «Аиде».

— Но я решила родить еще одного ребенка, — говорит она. Мои брови ползут вверх.

— Не удивляйтесь, — продолжает она, — что можно быть печальнее, чем женщина на закате жизни, перебирающая в одиночестве пожелтевшие театральные программы. Театр — это полжизни, но это еще не вся жизнь.

В конце декабря, когда в Европе начнутся рождественские праздники, в Большом

КАКОЙ ЦЕНОЙ
АРТИСТ
ПОДДЕРЖИ-
ВАЕТ МИФ
О БЛАГОПО-
ЛУЧНОЙ
ЖИЗНИ.

премьера — «Ночь перед Рождеством».

Счастливым предостоят встреча с прекрасной музыкой Римского-Корсакова. Ерасова поет в этом спектакле партию Солохи. Помимо работы в театре, она готовит партии в итальянских операх на языке оригинала, но об этом певице не очень хочется говорить: артисты, как и спортсмены, суеверны. Хотя надежд на зарубежные гастроль сегодня больше. Правда, тут по-прежнему сохраняется монополия Госконцерта. А он не может объять необъятное. Музыканты сами вынуждены искать каналы, чтобы принимать участие в международных конкурсах. В цивилизованных странах любой певец из любого театра может поехать прослушаться и в Италию, и в США. Наши певцы из периферийных театров такой возможности не имеют.

Кто виноват в безвестности таланта? Если сказать — Госконцерт, это будет не вся

правда. Он существует в рамках нашей системы, он вынужден жить так, как ему диктуют обстоятельства.

Причины в нашей нищете, в социальной незащищенности наших артистов, равно как и всех остальных граждан. Наш народный артист по контракту на Западе за концерт часто получает меньше местного рабочего сцены. Отсюда и банки консервов, которые везут с собой советские на гастроль, и бифштексы, зажатые между двух утюгов. Все это не смешно, а очень, очень грустно, и все это продолжается до сих пор.

— Бифштекс на утюге в заграничной командировке можно пережить, — грустно говорит Наташа, — если бы здесь были сносные условия для жизни и работы. Когда семья артистов говорит, что им негде жить, то в ответ им обыкновенно, у которого масса своих проблем, сообщает, что жить негде половине населения страны. Но, скажите, как

может работать певец, если он с женой и ребенком ютится в одной комнате, где даже негде поставить инструмент?

Мы сидим с Наташей в гримерной на женской половине закулисного театрального мира. После двух дневных репетиций она выглядит усталой. Правда, сегодня она не занята в спектакле, но предстоит еще репетиция вечером, она готовит свой сольный концерт. Из ее сумки, которую она носит через плечо, торчат сосиски...

— Наташа, а ведь даже люди, знающие, что жизнь артиста не рай, представляют себе иным быт солистов Большого театра.

— Артистам свойственно желание поддерживать миф о себе. Они стараются выглядеть такими, какими их желают видеть. А чего им это стоит — не знает никто из нетеатральных людей. Особенно трудно марку держать сейчас. Доходит до того, что певцы наши едут на любые зарубежные гастроль, лишь бы привезти лишний костюм, в котором потом можно выйти на сцену. Порой предлагаемые партии в спектаклях значительно ниже творческих возможностей солиста, но если бы кто отказался по этой причине — его сочли бы сумасшедшим. Люди думают, как выжить. Печаль судьбы — когда идет такая борьба за жизнь, искусство уходит не на второй — третий, на десятый план. Те не столь далекие лемешевские времена, когда восторженные поклонники разрывали на клочки его шубу, кактус светлыми и даже поэтическими. Государство перестало уважать талант, автоматически сами артисты теряют уважение к себе, ну а толпа уже давно нашла других кумиров.

— Что же делать? Всеми силами пробиваться на Запад, чтобы потом вернуться в Россию на белом коне, победителем? Шумим ведь вокруг гастроль неоплаченных ранее, а

теперь приезжих знаменитостей.

— Порой действительно много аллодисментов людям, главное достоинство которых лишь в том, что они вовремя уехали. Пресса должна помочь заметить, что у нас, рядом, есть более достойные исполнители, которым как раз и нужна поддержка.

— Как вам работаете в Большом театре? В последнее время о нем столько разговоров, причем о проблемах, далеко не творческих.

— Иногда у меня появляется такое ощущение, что против театра совершенно сознательно ведется какая-то кампания. Искусственно подогреваются разговоры, что ушел такой-то солист, а вот этого не взяли. Долгое время говорили, что Дима Хворостовский не был принят в Большой, оказалось, что это не так, он сам опроверг эти разговоры. Безусловно, проблемы есть, их много. Ни один театр никогда не существовал тихо и спокойно. Искусство всегда отличалось тем, что было оно и что было нечто около него. Какие бы разговоры ни велись вокруг Большого, мы продолжим работать. Я очень рада, что наш главный дирижер занимается русской музыкой, возрождает забытые русские оперы. В минувшем театральном сезоне на сцене Большого были поставлены «Млада», «Орлеанская дева». Жаль нашу бедную Россию, хочется, чтоб и к зрителю, и к исполнителю вернулось ощущение гордости быть русским человеком.

В сольном концерте Натальи Ерасовой, который состоится 20 ноября в Большом зале консерватории, прозвучат ее любимые арии из русских и зарубежных опер. Натальин вечер — один из серии концертов, организованных Ассоциацией лауреатов конкурса имени Чайковского.

Здравствуй, таланты, не покидающие Отечество!

Г. ВАСИЛЬЕВА.